

День первый.

В простой и ничем непримечательной на вид квартире в центре Нью-Йорка жил простой и ничем непримечательный на вид парень. Ему было 27 лет, и шесть из них он провёл в этой квартире, куда переехал, когда родители умерли, оставив его одного. Он никуда не путешествовал, ничем не увлекался и, по мнению большинства соседей, был самым простым и заурядным человеком, который за всю свою жизнь не совершил ничего яркого или выдающегося. Ничего хорошего, ничего плохого. Он был в меру красив, в меру привлекателен и выглядел точно так же, как многие другие жители этого большого и задыхающегося от перенаселения и суеты мегаполиса. Каждое утро он ходил на работу в офис, наряду с обычными для такого человека коллегами и друзьями, с которыми изредка выпивал в баре. Его звали Генри Салливан. Да, имя его тоже было довольно простым и явно не дотягивало до имени человека, которому однажды суждено стать великим и заслужить одобрение жителей Нью-Йорка, которые наперебой будут его благодарить за какое-нибудь открытие или совершённый подвиг.

Да, сказать что-либо особенное о нём было очень сложно, поскольку он прожил не самую насыщенную жизнь, которая один в один была похожа на жизни других людей, что его окружали.

Однако его это вполне устраивало.

Он не хватал звёзд с неба и никогда не строил грандиозных планов. И пусть каждое утро он выходил из дома пораньше, чтобы первым прийти на работу, Генри делал это не потому, что хотел чего-то добиться или получить повышение. И задерживался там не ради сверхурочных или больших денег. Нет. Просто он не хотел возвращаться в свою пустую и тихую квартиру, которая никогда не казалась ему уютной.

Однако Генри вовсе не жаловался и принимал свою жизнь такой, какая она есть, понимая, что ему ещё крупно повезло. Ведь в отличие от многих людей он жил в тепле и достатке и имел работу, о чём другие могли только мечтать.

И всё же ему кое-чего не хватало. Того, что могло бы привнести в его жизнь хоть какую-то радость и надежду. Ему не хватало любви.

Да, он был одинок. У него давно уже не было девушки. Но не потому, что он не хотел её искать. Просто Генри не верил, что на этом свете найдётся кто-то, кто будет его

по-настоящему любить и хотеть быть рядом. Он не верил, что кто-нибудь будет каждый вечер ждать его дома, чтобы обнять и сказать, что он его любит. Нет, в это он не верил. Особенно благодаря тем неудачным влюблённостям, что были у него раньше. Первая девушка хотела от него лишь денег, вторая была вечно чем-то недовольна. Третья и вовсе от него ушла, когда увидела на улице парня, который оказался гораздо симпатичнее его.

Да, это были сильные потрясения, которые едва не сломили его дух. И всё же Генри их преодолел и нашёл в себе силы жить дальше. День за днем, неделя за неделей, год за годом. Трудясь на своей работе в офисе и идя вперёд к никому (даже ему самому) неизвестной цели.

И вот, проснувшись очередным утром от звона будильника, Генри встал и, потянувшись, начал медленно собираться на работу. Умываться, готовить завтрак, гладить свою рабочую рубашку и брюки – словом, заниматься привычным ему ритуалом, который он исполнял уже много лет и который стал для него настолько же естественным, как и само дыхание.

– Ну вот и всё. Теперь мне пора на работу, подальше от этой гадкой тишины, – на мгновение остановившись перед зеркалом, сказал он, поправляя на себе галстук и укладывая свои вещи в барсетку. Кошелёк, ключи, визитницу, пару пластинок жвачки, чтобы перебить запах кофе, когда он пойдёт на ланч в полдень и, разумеется, самый главный и незаменимый инструмент любого современного человека – смартфон, который, помимо контактов и рабочих номеров, был также забит разными приложениями, что помогали ему скоротать время в поездке или на перерыве в комнате отдыха. Мобильными играми, головоломками, музыкальными проигрывателями, службами доставки еды, словом, самым обычным набором любого человека, который прожил в этом мире достаточно долго, чтобы понять, что именно ему нравится и что поможет ему пережить очередной трудовой день.

Проверив уровень зарядки, Генри уже хотел было положить телефон в карман и направиться к двери, как вдруг раздалось звуковое оповещение, и телефон пару раз завибрировал, как это часто бывает, когда на него приходит очередная навязчивая реклама, которая, сколько бы блокировщиков ты не ставил, всё равно будет приходить на твой номер.

Привычным движением проведя пальцем по экрану, парень открыл главное меню и уже собирался, как обычно, нажать на крестик и удалить очередное "выгодное для него предложение", без которого он точно не сможет прожить и дня, однако первая

половина текста, которая появилась на нём, Генри немного заинтересовала, и он решил дать этому сообщению шанс и дочитать его до конца.

«Ты одинок? Не знаешь, зачем живёшь на этом свете и просыпаешься по утрам? Надоела скучная пустая квартира, где тебя никто и никогда не ждёт? Тогда смело закатывай наше особое приложение «MalO ver1.0.0», и ты раз и навсегда позабудешь об одиночестве. Мы гарантируем, что ты никогда больше не будешь скучать и окончательно забудешь о душевной боли. Скачай наше уникальное приложение сейчас и обрети радость».

– Ого, тут даже отзывы от клиентов есть, – прокрутив сообщение вниз, усмехнулся парень. – Поддельные, небось.

«Поначалу мне было немного стрёмно закатывать себе на телефон неизвестно откуда пришедшее приложение, а то, что произошло дальше, и вовсе показалось мне жутью, но после я нисколько не пожалел о том, что сделал это. Настоятельно рекомендую всем его попробовать».

Джереми Фишер, довольный клиент».

«Я считала, что такие приложения содержат одни лишь вирусы и приставучую рекламу, но потом поняла, что это приложение лучшее, что я когда-либо себе устанавливала. Обязательно попробуйте».

Марго лэ Бланш, счастливая клиентка».

– Ха, Марго лэ Бланш? Хоть бы нормальные имена придумали, – произнёс Генри, докрутив рекламу до конца, где была большая кнопка «Загрузить» и надпись: «Ну, и чего же ты ждёшь? Всего одно нажатие, и твои унылые дни подойдут к концу! Нажми на кнопку и не забудь оставить хороший отзыв, когда оценишь полученный результат».

– Хм, а почему бы и нет? – немного посмотрев на кнопку, сказал парень и, слегка согнув палец, кликнул по ней. Началась загрузка, которая продлилась всего несколько секунд, после чего телефон на миг потух и открылся на титульном экране.

– Ну вот, и где же это чудесное приложение? – прокручивая иконки и выискивая среди них новую, спросил Генри, но так ничего и не нашёл. Тогда он открыл список загрузок, но и там было пусто. Наконец парень решил проверить объём памяти телефона. Он уменьшился на 9,8 мегабайта, но куда именно они делись, было неясно.

– Странно, будем надеяться, что это не какой-нибудь вирус. Хотя я всё равно уже хотел поменять себе телефон, так что ерунда. Да и никаких важных данных у меня здесь нет. А значит, украсть мои деньги или найти какой-нибудь компромат злоумышленники точно не смогут.

Он засунул телефон в карман и печально вздохнул.

– Ну ладно, я подумаю об этом позже. А сейчас мне уже пора идти.

– Привет, Генри, как твои дела? – спустя полчаса поздоровался с ним охранник, сидевший у турникета возле проходной и как всегда скучавший на посту.

– Нормально, Стив, а твои? – слегка улыбнувшись (не из симпатии, а скорее, для приличия), ответил Генри, протягивая к сканеру свою пластиковую карточку.

– Ну, если не считать того, что я торчу здесь уже пару часов, когда все остальные спят, то дела мои просто отличны. Эх, терпеть не могу эти ранние смены, – произнёс Стив, наблюдая, как турникет возле него отъехал в сторону. – Не понимаю, зачем ты всё время приходишь так рано? Тебе что, больше заняться нечем?

– Угадал. Ведь я же живу один и дома мне немного грустно. А тут хотя бы есть с кем поговорить, – ответил ему Генри, на что охранник лишь весело усмехнулся и сказал:

– Ха, вот ведь везунчик, у тебя там тишина и покой. Не то что у меня, где постоянно что-нибудь шумит или грохочет, а ещё жена всё время пилит за низкую зарплату, да и детям постоянно что-то нужно, так что тебе ещё крупно повезло.

– Ага, много ты понимаешь, пузан, – про себя прошептал Генри и, ничего ему не ответив, направился в сторону лифтов в глубине здания. Но прежде чем он успел до них дойти, ему на миг показалось, что из-за ближайшей колонны за ним следит какой-то странный расплывчатый силуэт с блестящими глазами.

Он повернулся, чтобы рассмотреть его, но никого там не увидел.

«Наверное, один из уборщиков», – не придав этому особого значения, решил парень и, дождавшись лифта, зашёл в него, после чего поднялся на свой этаж, где ему предстояло провести этот день в обычном режиме: принимая заявки, сортируя документы и находя нужные решения, которые не заметили бухгалтера и решили на него спихнуть.

Всецело погружённый в свои мысли, он прошёл к себе в кабинет, который делил ещё с тремя коллегами и, сев за стол, включил компьютер.

«Даже удивительно, что меня до сих пор не поставили на повышение, учитывая, как много я здесь работаю. Можно сказать, больше всех в этом отделе, – раскладывая на столе бумаги, думал он. – Хотя, может, в этом-то всё и дело. Им нужен кто-то, кто будет за них всё разгребать, и ни за что не допустят, чтобы я...»

Но тут его мысли резко оборвались, когда он краем глаза заметил какое-то движение возле стола Джеральда – взрослого мужчины, с которым он был в приятельских отношениях.

«А? Джеральд уже тут? Не может быть, он же обычно приходит самым последним. Тогда почему он сегодня так рано?» – подумал Генри и, поднявшись, уже хотел было поздороваться со своим коллегой, но тут понял, что в кабинете никого нет.

– Странно, – произнёс парень, подходя к столу и оглядываясь. Кабинет был не слишком большим, чтобы в нем можно было спрятаться. – Готов поклясться, что я только что кого-то видел.

Он пожал плечами.

– А впрочем, неважно. Наверное, показалось, – сказал Генри. – Сегодня я слишком мало спал, вот мне и мерещатся всякие тени.

Вернувшись на своё рабочее место, он продолжил подготовку к работе, настраивая кресло и доставая документы, которые ему понадобятся, когда придут коллеги. И, всецело поглощённый этим, он не заметил, как у него за спиной вновь проскользнул чей-то силуэт.

Несколько часов спустя.

– А я и говорю ей: «Дорогая, я был бы рад пойти с тобой сегодня вечером на балет, но мне придётся задержаться допоздна в офисе», – рассказывал свою излюбленную историю Джеральд, сидя напротив Генри и положив ногу на ногу. У них недавно начался перерыв, и они спустились в кафетерий, чтобы выпить кофе.

– Ага, понятно, – сонно отозвался парень, слушая очередную скучную байку о жизни и её проблемах, которых за несколько лет он услышал так много, что мог заранее предугадать, чем всё закончится. «И тут произошло какое-то событие, которое тебя раскрыло», – мысленно прибавил он.

– И в этот момент ко мне подходит мой брат и говорит: «Эй, Джеральд, а выпивка-то в доме ещё осталась или как? А то девочки что-то совсем приуныли», – усмехнулся его коллега.

«Ну конечно», – подумал парень.

– Вот почему мне в тот вечер пришлось ночевать в сарае для лодок в обнимку с нашим старым псом, – закончил Джеральд.

– Да уж, не повезло тебе, – сказал Генри заученную стандартную фразу, которая всегда работала в подобных случаях.

– Ха, ещё бы! Но потом я подарил ей на годовщину то дорогое ожерелье, что она просила у меня последние несколько лет, и все наши проблемы вмиг разрешились, – кивнул Джеральд. – Всего-то неделя сна в компании Мистера Ваффлза, и мы снова стали жить в согласии и любви. Ох уж эти женщины.

– Ага, они такие, – с трудом подавив зевок, ответил парень, допивая кофе и готовясь встать, чтобы, сказав пару вежливых слов своему коллеге, вернуться в офис, но тут его телефон, лежавший на кофейном столике, внезапно завибрировал.

– Хм, – беря его в руку, хмыкнул Генри и, включив экран, увидел, что ему пришло MMS-сообщение от неизвестного номера.

– Ну и что там? Какая-нибудь крошка отправила тебе фото, где показывает свои прелести? – со смешком спросил у него Джеральд. – Дашь посмотреть?

– Нет! В смысле, мне ещё никогда не присылали подобных фоток, – ответил ему Генри.
– Уверен, что там очередная бессмысленная реклама, вроде купона на бесплатную пиццу при покупке двух или картинка, на которой надо найти скрытое лицо, чтобы проверить свой IQ. Короче, там точно какая-нибудь ерунда, да и мне уже пора идти. Увидимся в кабинете.

– Ага, как скажешь, Генри, – кивнул его коллега, и парень наконец-то покинул кафетерий и направился к себе на этаж, попутно решив проверить, что же ему прислали.

Открыв сообщение, он тут же замер как вкопанный.

Ему отправили не просто картинку, а снимок с телефона. Причем с ним самим, сидевшим за столиком с чашкой кофе. Но удивительнее всего было то, что этот снимок был сделан таким образом, словно снимавший его находился буквально в двух шагах.

Сперва он подумал на Джеральда, который решил над ним подшутить, но быстро понял, что тот не мог этого сделать. Ведь они все время были рядом, и Генри смотрел

прямо на него, пусть и не очень внимательно, но парень точно бы заметил, если бы тот решил его снять.

Генри поднёс телефон к глазам и присмотрелся к фотографии. И тут по его спине пробежал холодок. Он увидел, что чуть дальше от места, где он сидел, в углу была тень. Один в один похожая на ту, что он уже несколько раз видел этим утром. И хотя на снимке она была довольно нечёткой, он всё же заметил, как из темноты внизу выступает лапа, а ближе к голове горят два ярких круглых глаза.

– Что за хрень? – растерянно произнёс парень, невольно оглядываясь назад, словно ожидая увидеть у себя за спиной это таинственное существо. Однако там никого не было, и он, ссутулив плечи, быстро зашагал к себе в офис.

День второй.

В телефоне Генри зазвенел будильник, который он поставил на семь утра. Парень медленно приоткрыл глаза и не спеша встал с кровати после чего издал приглушённый зевок и по привычке потянулся к телефону, чтобы его отключить.

Но сделав это, он к своему удивлению заметил, что ему за ночь пришло сразу пять новых изображений. В несколько раз больше, чем он когда-либо получал за всю свою жизнь.

– Ничего себе, ещё снимки, – пробормотал он, поочередно открывая их. Он догадывался, что на них, скорее всего, опять будет тот странный силуэт, что он увидел вчера, и оказался прав. Однако теперь они были сделаны из его квартиры, и на них и вправду была расплывчатая тень, которая смотрела на Генри с другой стороны окна.

Парень вскочил на ноги и быстро подбежал к нему, чтобы проверить карниз с той стороны, который был настолько узким, что на нём в принципе не мог кто-нибудь стоять, тем более такой высокий и крупный. Потом он направился к двери, ожидая увидеть её открытой, однако она оказалась заперта и закрыта на все замки.

– Что всё это значит? – испуганно произнёс Генри. – Кто это такой? Почему он за мной шпионит?

Телефон снова завибрировал, и парень, открыв его, увидел SMS-ку:

«Не бойся, я уже рядом».

– Ой-ой, это явно не к добру, – сглотнув слюну, сказал Генри.

День третий.

Парень нервно оглядывался, когда шёл к себе домой. За последние пару часов к нему пришло уже десять фотографий, и все они были сделаны неподалеку от мест, где он чаще всего бывал. И на каждой из них была эта тень.

– Не знаю, кто это такой, но он всё время где-то рядом, – приговаривал Генри, то и дело оборачиваясь и буквально чувствуя, что за ним кто-то следит. – Что это за тип? Почему он преследует меня и всё время прячется в тени? Что ему надо?

Генри уже несколько раз подумывал сходить в полицию, и даже пробовал сделать это во время обеда. Но когда он подходил к порогу полицейского участка с зажатым в руке телефоном и открыл его, чтобы предъявить фотографии, то заметил, что все они куда-то исчезли. Их больше не было у него на телефоне. Поэтому ему пришлось развернуться и идти обратно. Ведь если он придёт туда без доказательств и скажет, что за ним по пятам ходит какой-то монстр, над ним просто посмеются, а то и вовсе примут за психа и отправят в жёлтый дом, где он будет проводить время в компании бормочущих душевнобольных.

В этот момент телефон вновь завибрировал.

– Наконец-то ещё одна фотка, теперь я смогу её сохранить и показать другим, – сказал Генри, открывая опции и пытаясь сохранить фото, на котором неизвестный монстр смотрел на него из-за соседнего угла. Но к его удивлению кнопки «Сохранить фото» в меню не оказалось, как и любых других, которые всегда были доступны при работе с фотографиями. И как-нибудь сохранить, копировать или переименовать снимок он не мог.

– Что? Да где же они? Почему я не могу ничего сделать? – нервно произнёс парень, тыкая по картинке и вновь пытаясь вызвать меню, но она вдруг пропала, а вместо неё пришла странная SMS-ка: *«Эти фото только для тебя. Ты никому их не покажешь»*.

– Ну всё, похоже, я и вправду влип, – чувствуя пробежавшие по спине мурашки, сказал Генри.

День четвертый.

– Он тут, он точно где-то тут. Совсем рядом, – бормотал Генри, рассеянно моргая красными от недосыпа глазами и оглядываясь по сторонам. В своей дрожащей руке он сжимал телефон, который в очередной раз завибрировал, и парень на автомате открыл новое фото, где из тени у шкафа на него смотрели два блестящих круглых глаза.

– Совсем рядом, – повторил Генри, на не слушающихся ногах подходя к шкафу и никого там не находя. – Он уже в доме и чего-то ждёт. Но чего? Почему не нападает? Этот монстр, кем бы он ни был, явно пришёл меня убить, но почему-то не спешит этого делать.

Он на секунду замолчал и прислушался. В квартире было тихо, настолько, что он легко мог слышать бешеный стук своего готового выпрыгнуть из груди сердца.

– Может, это сама смерть? Или какой-нибудь демон? Неужели я был настолько грешным, что он пришёл за мной? Пришёл за моей душой и хочет её забрать. Ох, но тогда почему же он мешкает? Почему не нападает?

На следующий день, в час ночи.

Несмотря на все перенесённые за последнее время страхи, Генри смог ненадолго уснуть. Однако сон его был недолгим, потому что его вновь разбудило пришедшее сообщение. Трясущейся рукой открыв его, он увидел надпись: *«Я уже тут, посмотри на меня»*, за которой последовало фото, и он увидел, что это создание совсем близко. Оно сидело в тёмном углу у него на стуле. А стул был всего в трёх шагах от кровати.

Генри медленно опустил телефон, но на стуле никого не было.

Раздался звук. Пришло ещё одно фото, на котором два светящихся глаза глядели на него из-под кровати, и парень, судорожно сглотнув, наклонил голову вниз и посмотрел туда, хоть и понимал, насколько глупо сейчас поступает.

Но и там никого не оказалось.

– Пусто. Он словно играет со мной, хочет, чтобы я утратил бдительность. Но нет, я этого не сделаю! И если понадобится, вообще не буду спать, пока не выясню кто это такой и чего ему от меня надо!

И с этими словами Генри поднял голову, собираясь вновь забраться под одеяло, но тут краем глаза заметил что-то странное, когда, поглядев на стул, понял, что там кто-то сидит. Стул медленно развернулся в его сторону, и парень наконец-то увидел того, кто всё это время его преследовал. А точнее, ту.

Прямо перед ним, облокотившись на спинку, сидела, сливаясь с тенями, высокая антропоморфная волчица, у которой были длинные густые волосы, а лицо закрывал череп (а может, то было её собственное лицо), в чьих глазницах сияли два ярких круглых зрачка. Её шёрстка была очень густой и такой же чёрной как ночь. А ещё она была полностью обнажённой, и Генри смог разглядеть её крупный женственный бюст.

«Надо же, выходит, моя преследовательница – девушка? – мысленно удивился он, не сводя с неё глаз. – А она довольно красивая... ну для того, кто все эти дни охотился на меня. Хотя, какое это имеет значение? Сколько бы жертва ни восхищалась хищником, это не спасёт её от смерти. Она здесь, и теперь мне уже недолго осталось жить».

Однако вопреки всем его ожиданиям незнакомка почему-то не спешила на него нападать и просто сидела молча.

– Ну, и чего же ты ждёшь? – не в силах больше терпеть это пугающее напряжение, спросил Генри. – Хочешь меня убить, верно?

Волчица ничего ему не ответила.

– Да, ты точно этого хочешь. В таком случае, вперёд! Нападай! Давай покончим с этим!

– сам не веря в то, что говорит, сказал парень, слишком слабый от бессонницы и нервов, чтобы оказать ей хоть какое-то сопротивление, но всё ещё готовый к тому, чтобы вскочить и побежать, когда она бросится на него.

Однако волчица не стала этого делать и внезапно исчезла, а уже через секунду возникла прямо возле него.

«Вот оно, моё последнее мгновение», – закрыв глаза, подумал Генри, готовясь к тому, что сейчас ему в горло вонзятся острые как бритва зубы, которые оборвут его малозначимое существование.

Он даже мысленно усмехнулся: «Что ж, по крайней мере, я умру не от старости, лёжа один у себя в постели, а это не так уж плохо».

Но прежде чем он успел как следует развить эту мысль, незнакомка внезапно откинула мешавшее ей одеяло и села на кровать.

«Что? Что она делает?» – ничего не понимая, удивился парень, осторожно приподнимая веки. Волчица находилась совсем близко, внимательно разглядывая его своими немигающими глазами, после чего легла рядом с ним и, вытянув вперёд руки, нежно обхватила парня за шею.

«Она меня обняла? Но почему? Что это значит? Она не хочет меня убивать?» – смутившись, подумал он, чувствуя, как её красивая и покрытая мягкой шёрсткой грудь прижалась к его руке.

В такой компании ему было немного неуютно. Однако он не мог пошевелиться, и хотя волчица выглядела довольно хрупкой, Генри явственно ощутил насколько крепкие у неё мышцы и не хотел давать ей повода пускать их в дело (равно как и острые когти на её руках). Кроме того он уже несколько дней не спал и, пригретый её теплом, начал медленно проваливаться в сон.

На следующее утро.

Генри слабо потянулся и сел на кровати. Впервые за эту неделю ему удалось нормально выспаться, и его разум был как никогда чист.

– Ух, как хорошо, что голова больше не болит, но почему я... – он резко замолчал, когда вспомнил, что к нему ночью заглянуло неизвестное создание, похожее на прямоходящую антропоморфную волчицу, которая, несмотря на свой жуткий вид (и череп на голове) была с ним довольно мила и даже обняла, чтобы помочь уснуть.

Он обернулся, однако возле него больше никого не лежало. Таинственная волчица бесследно исчезла.

– Может, мне это приснилось? Всё-таки странно, что ко мне ночью приходило загадочное существо, чтобы согреть в постели. Такого не бывает.

Он потянулся к телефону, чтобы по привычке посмотреть время, и тут его осенило:

– То самое приложение для одиноких! Неужели она как-то с ним связана?!

Генри задумался:

«Странная тень, вместе с фотографиями и сообщениями на телефоне, начала приходить ко мне в тот день, когда я загрузил это приложение».

– А после появилась загадочная и красивая волчица, которая решила составить мне компанию, – вслух закончил он, вставая с кровати и надевая штаны. – Хм, звучит как какой-то бред. И всё-таки я не думаю, что это просто совпадение.

Тут его телефон завибрировал.

Генри открыл новое фото и увидел на нём свой обеденный стол, на котором стояла свежеприготовленная яичница с беконом и чашка дымящегося кофе, возле которых на стуле сидела его новая знакомая и приветливо махала рукой.

Парень тут же встал на ноги и быстро побежал на кухню, но волчицы там уже не было. Однако завтрак на столе и вправду стоял и, судя по виду, его приготовили совсем недавно, буквально пару минут назад.

– Ничего себе! Она что, сделала его для меня? Но зачем? Кто она и почему заботится обо мне? – вслух сказал он. И тут ему на телефон пришло SMS, в котором было написано: *«Приятного тебе аппетита и хорошего дня на работе. Надеюсь, тебе понравится то, что я приготовила»*.

Генри несколько минут удивлённо его разглядывал, после чего сел за стол и вилкой отделив кусочек бекона, съел половину. Бекон оказался великолепным, не пригоревшим и в меру прожаренным. Яичница тоже была очень вкусной. Затем парень сделал глоток кофе, который был приготовлен именно так, как он любил – немного сливок и капелька карамельного сиропа.

Сделав ещё пару глотков, Генри внезапно прослезился. Ещё никто и никогда не проявлял к нему такой искренней доброты.

– Да, завтрак и вправду вышел замечательный. Спасибо тебе, кем бы ты ни была, – вслух сказал он, обращаясь в пустоту, после чего вернулся к еде.

Этот же день, ближе к вечеру.

– Не верю своим глазам, Генри Салливан, впервые за долгое время, уходит домой первым, – сказал Джеральд, когда увидел, как его коллега стал убирать свои вещи в барсетку.

– Ну да, а что в этом такого? Ведь наша смена подошла к концу, – пожал плечами парень.

– Но ты же всегда засиживался допоздна и брал сверхурочные, – заметил Джеральд.

– Ага, было дело, однако сегодня я хочу вернуться домой пораньше и немного отдохнуть, – коротко бросил Генри, убирая последние бумаги и выключая компьютер.

– Окей, я всё понял. Кто ты? И что ты сделал с моим другом? – с притворным беспокойством произнёс Джеральд.

– Что ты имеешь в виду? – спросил парень.

– А то, что настоящий Генри никогда бы такого не сказал, если только...

Тут в глазах Джеральда блеснул хитрый огонёк.

– Не завёл себе подружку и теперь спешит на свидание с ней, – подмигнул ему мужчина. – Я угадал?

– Вроде того. Ну, ещё увидимся, друг, до завтра, – сунув в карман телефон, сказал ему Генри, у которого на лице ясно читалось небольшое волнение вперемешку с надеждой.

– Ага, хорошего тебе вечера, – пожелал ему Джеральд, и парень поспешил на выход.

Выйдя из офисного здания, он сел на автобус.

В другой день Генри сделал бы всё возможное, чтобы ему позволили остаться на работе подольше, но только не сегодня. Весь этот день у него не шла из головы та незнакомка, что приходила к нему ночью, и он задавался вопросом – появится ли она вновь? Он не мог нормально работать, не мог ни о чём думать, а стоило телефону зазвонить или получить SMS-ку, как он тут же его хватал и надеялся увидеть от неё новое фото. Но ничего такого не приходило, и Генри всерьёз беспокоился. Он переживал и не находил себе места. А что если она должна была прийти к нему всего лишь раз? Что если она больше не появится? А может, это было неправдой, и кто-то просто ловко над ним подшутил? Или же он наконец-то спятил и теперь его ждёт помешательство и заточение в дурдоме?

Однако все эти мысли были вмиг позабыты, когда в очередной раз завибрировал телефон и парень быстро достал его и увидел столь долгожданную фотографию. На ней вновь была чёрная волчица, сидевшая за столом возле приготовленного ужина. А ниже стояла подпись: *«Надеюсь, у тебя был хороший день. Твой ужин уже готов, так что приходи поскорее. Я жду тебя».*

– Да, это она! Она ждёт меня! Я иду, уже иду! – радостно воскликнул парень, переполошив сидевших неподалёку пассажиров. Но Генри было всё равно, и, выйдя из автобуса, он бегом понёсся к своему дому, стремительно залетел в подъезд и поднялся вверх по лестнице, остановившись возле своей двери. Открыв её, он заметил, что в его прихожей горит свет, хотя он точно перед уходом его выключил. Кроме того в квартире было на удивление чисто. Все его вещи были убраны и разложены по ящичкам, бельё и одежда постираны, а некогда пыльные полки теперь блестели от чистоты. И, так же как и на картинке, на столе стояла приготовленная еда, запах которой он почувствовал ещё у двери.

– Она снова приходила ко мне, – снимая на ходу ботинки и разглядывая убранные комнаты, сказал он. – И ждала меня. Впервые в жизни меня кто-то ждал.

Генри прошёл на кухню, ища глазами свою новую знакомую.

– Однако её здесь нет. Где она? Почему ушла? – слегка опечалившись, спросил он и, усевшись за стол, приступил к еде.

– Ах, как вкусно. Даже моя мама не смогла бы приготовить стейк так хорошо. Эта волчица просто прелесть, – приговаривал он, надеясь, что где бы она сейчас ни была, она его слышит.

Закончив с ужином и помыв посуду, Генри сел на кровать и стал ждать, сам не зная чего. Он не знал, что ему делать и появится ли незнакомка вновь, но он был сильно возбуждён и впервые за долгие годы на что-то надеялся. Он ждал её и хотел ещё раз прикоснуться к её мягкому меху, почувствовать тепло её тела. Но время шло, она не приходила, и парень слегка приуныл. После чего решил включить ноутбук и немного посидеть в интернете, всё ещё надеясь на её появление, пока спустя два часа не начал клевать носом и, ещё немного поборовшись со сном, забрался под одеяло и лёг спать.

Где-то в час ночи его разбудил вибрирующий телефон. Генри его тут же схватил и открыл новое фото. На нём, как и в прошлый раз была изображена волчица, сидевшая возле него на стуле. Только теперь он уже не испугался. Он ждал её, и когда тряслись его медленно опускающиеся руки, они тряслись вовсе не от ужаса, а от страха, что когда он поднимет глаза, её там не будет. И какова же была его радость, когда он её всё-таки увидел.

Как и в прошлую ночь она сидела прямо перед ним и молча смотрела своими сияющими глазами.

– Слава Богу, ты пришла. Я... я так ждал тебя, – не зная, что ещё сказать, взволнованно произнёс он. – Я всё время думал о тебе. Только о тебе, и я... я надеялся, что ты придёшь ко мне и мы... мы...

Она ответила ему задумчивым взглядом, слегка прищурив где-то под черепом свои глаза.

– Я не знаю, кто ты, но я хочу, чтобы ты опять была рядом и как в тот раз обняла меня, – смущённо произнёс Генри, боясь, что может как-то её обидеть и она тут же исчезнет. Но волчица этого не сделала и, вновь незримо переместившись к кровати, откинула одеяло и легла рядом с ним, обхватив его голову и прижав к своей груди.

– Спасибо, мне этого очень не хватало, – с наслаждением погружаясь в неё, произнёс парень. – Надеюсь, я не доставляю тебе неудобств. Но я хочу чтобы ты знала: ты мне нравишься, и я надеюсь, что ты и дальше будешь приходить ко мне, потому что я ещё никогда не чувствовал себя настолько счастливым.

Она ответила на это молчаливым кивком и стала гладить его по голове.

– Да, это так приятно, спасибо тебе, – прошептал он, обнимая её за талию и прикрывая глаза. Внезапно он почувствовал, как его член начал медленно расти. Но Генри стал его сдерживать, потому что боялся испортить столь трогательный момент. Ему нравилась эта странная незнакомка, и он не хотел, чтобы она его покинула. А потому продолжил и дальше нежиться в её объятиях. И пусть какая-то его часть требовала физической близости, он гнал её прочь и просто прижимался к груди девушки, не желая её отпугнуть.

Но эрекция никак не отступала, и парень решил как-то отвлечься и для этого спросил:

– А могу ли я узнать, как тебя зовут?

Волчица с интересом на него посмотрела своими светящимися и в то же время прекрасными глазами.

– У тебя же есть имя, верно? Просто мы с тобой уже несколько дней знакомы, а я до сих пор ничего о тебе не знаю, – объяснил Генри. – Но если не хочешь, не говори. Я не настаиваю, мне всего лишь...

Но тут она прислонила свой пальчик к его губам, и он замолчал. Она несколько секунд смотрела ему в глаза, а затем на его телефон пришла SMS-ка всего с одним словом:

«Малло».

– Малло, какое красивое имя, – счастливо произнёс парень и, стараясь больше не думать о её стройной фигуре и большой груди, постарался уснуть.

Прошло три дня.

Генри попрощался со своими коллегами и вышел из офиса. Равнодушно поглядев на лифт, он решил им не пользоваться и, дойдя до лестницы, лёгкими шагами начал спускаться вниз по ступенькам, напевая себе под нос весёлую песенку. Он был как никогда счастлив, ведь сегодня у него наконец-то начинались выходные. А значит, он мог больше времени проводить с Малло.

Выйдя из здания, он расслабленной походкой направился к автобусной остановке и, дождавшись своего рейса, поехал домой, по пути мечтая о волчице и гадая, что именно она приготовит ему сегодня на ужин. Возможно, это будет какой-нибудь суп, домашнее жаркое или блюдо посложнее. Да, это была та ещё загадка, потому что Малло зачастую использовала ингредиенты, которых у него в холодильнике отродясь не бывало, и откуда она их берёт, парень не знал. Но это его не волновало. Он просто был рад, что у него в доме наконец-то появился кто-то живой. И пусть этот кто-то был загадочным звероподобным созданием, Генри это совсем не смущало. Впервые за долгое время его кто-то ждал, кто-то любил, кто-то заботился о нём.

Доехав на автобусе до своего района, он быстро направился к себе домой. По пути парень отметил, что окна в его квартире тут же зажглись, когда он на них посмотрел, и приготовился получить сообщение. Малло всегда их отправляла, когда он был неподалёку. И пусть он не понимал, откуда она об этом знала и почему всегда всё делала тайно, не появляясь, пока не наступит ночь, Генри всё равно её любил и искренне хотел, чтобы эта странная девушка и дальше оставалась в его жизни и никогда не покидала.

«Но могу ли я надеяться на что-то большее? – внезапно спросил он у себя, приближаясь к собственному подъезду. – Да, это, конечно, дико, но она всегда приходит ко мне обнажённой, всегда спит со мной рядом. Возможно ли, что у нас когда-нибудь будет с ней секс?»

Этот вопрос мучал его последние несколько дней, и он очень боялся произнести его вслух. Боялся, что его новая знакомая будет оскорблена его озабоченностью и раз и навсегда покинет, чего он ни в коем случае не хотел. Вот почему он старался сдерживать свои животные позывы и просто радоваться тому, что она рядом.

– А вот и она, – в этот момент прервала его мысли долгожданная фотография, пришедшая на телефон. Открыв её, Генри увидел красиво накрытый стол и свою

любимую волчицу, что сидела напротив еды и смотрела на него. Ему сложно было сказать, что она в этот момент думала, потому что её костное лицо ничего не выражало. Однако её глаза были слегка прищурены, и парень догадался, что она ему рада.

– Она ждёт меня, – с улыбкой произнёс он, прижимая телефон к груди. – Малло знает, что я уже рядом, и счастлива.

Поднявшись на свой этаж и зайдя в квартиру, он, как обычно, сперва принял душ, после чего прошёл на кухню, чтобы насладиться вкусным ужином. Закончив с едой и помыв посуду, парень по привычке сел за компьютер, чтобы скоротать время за каким-нибудь фильмом, нетерпеливо ожидая наступление ночи, когда к нему придёт его любимая волчица.

И вот, как и прежде, ближе к часу ночи завибрировал телефон, после чего Малло вновь возникла в его комнате и, переместившись к успевшему забраться под одеяло Генри, легла рядом.

«Да, как же я соскучился по этому», – подумал парень, уткнувшись в её тёплый мех и наслаждаясь крепкими объятиями. Однако вскоре он заметил, что Малло как-то странно на него смотрит, и быстро понял, в чём причина. Обычно, он старался создать между ними какое-нибудь препятствие (вроде подушки) или просто лежал полубоком, чтобы она не заметила, как у него иногда встаёт член, но сегодня он так разволновался, что совсем позабыл принять необходимые меры и сейчас его "маленький дружок" упирался ей прямо в ногу.

«О нет, я спалился, надо же было так облажаться», – нервно подумал он, не зная, что теперь делать.

– Эм, – наконец нарушил он неловкое молчание. – Я надеюсь, тебя это не оскорбило? Просто ты мне очень нравишься. Ты такая милая, добрая, заботливая, что я не мог удержаться.

Он громко вздохнул, чувствуя как по его лбу потёк пот.

– А ещё ты очень красивая, и я порой думаю о тебе не только как о друге, но и...

Генри замолчал, не решаясь закончить фразу.

Малло, как обычно, ничего ему не сказала, продолжая внимательно смотреть прямо в глаза.

– Но я пойму, если тебе это не интересно, и не стану ничего просить. В конце концов, кто я такой, чтобы надеяться, что такая очаровательная девушка как ты, захочет...

Но он не успел договорить, потому что Малло в этот момент прижалась к его щеке и осторожно провела по ней языком, в то время как её пушистый хвостик весело задёргался.

– Эм, это значит, что ты тоже этого хочешь? – сильно покраснев, спросил Генри.

Вместо ответа Малло внезапно исчезла, и парень тут же почувствовал, как у него под одеялом кто-то появился, и понял, что это она.

Парень слегка приподнял одеяло и увидел, что волчица лежит у него между ног и с интересом разглядывает под трусами его упругий и крупный бугорок.

Несколько секунд полюбовавшись им, она вытянула вперёд руку и сняла с Генри трусы, освободив его растущий член, после чего слегка приоткрыла рот и кончиком языка пару раз его лизнула.

«Ах, не могу поверить, что она делает это! Она хочет меня! Я ей действительно нравлюсь!» – восторженно подумал он, от наслаждения закрывая глаза.

Волчица ещё несколько минут не торопясь проводила языком по его члену, поднимая его вверх, пока он окончательно не встал. Как только это случилось, она широко раскрыла рот и полностью его проглотила.

Генри вцепился в подушку и громко охнул. Малло начала двигать головой, медленно посасывая его дружка и скользя по нему языком, тем самым даря парню самые незабываемые и лучшие мгновения в его жизни. Генри было хорошо. Настолько, что он невольно застонал и, опустив вниз руку, стал поглаживать волчицу по голове.

Она ответила на это еле слышным звуком, напоминающим довольное урчание, и, на мгновение прервавшись, посмотрела прямо на Генри.

Парень сперва не понял, из-за чего она прервалась, и уже испугался, что сделал что-то не так, но Малло тут же слегка подалась вперёд и, обхватив член своими грудями, начала нежно его массировать.

«Ух, а она с фантазией», – восторженно подумал он, вновь закрывая глаза и наслаждаясь каждой нежной волной, которая проходила по его телу, когда её большая и мягкая грудь тёрлась и щекотала его член.

Вскоре Малло начала ускоряться и, протянув вперёд руки, стала поглаживать его по животу. Генри невольно захихикал. Ему стало щекотно от её нежных ладошек, и он снова застонал.

Это продолжалось ещё несколько минут, пока по его телу не пробежала судорога и он почувствовал, что вот-вот собирается кончить.

Малло тоже это ощутила и, быстро выпустив его член, вновь проглотила его ртом.

– Ах! – только и успел произнести Генри, перед тем как с громким криком выпустить поток спермы прямо ей в рот.

Девушка принялась жадно её глотать, помогая себя языком, который по-прежнему щекотал кончик члена парня и собирал свежие порции его любовного нектара.

– Да, как хорошо, ты просто прелесть, – наконец произнёс Генри, когда семяизвержение прекратилось и он расслабленно обмяк на кровати. – Не знаю, чем заслужил такое счастье, но я искренне тебе благодарен.

Он приподнял голову и посмотрел на Малло, которая уже прекратила лизать его член и теперь игриво водила по нему пальчиком, глядя парню прямо в глаза.

– Никогда ещё мне не было так хорошо, – восторженно прошептал Генри. – Скажи, могу ли я что-нибудь сделать для тебя?

Волчица с интересом на него посмотрела, склонив голову на бок и как бы спрашивая: «Серьёзно?»

– Я не шучу. Я хочу, чтобы и тебе было приятно. Прошу, позволь мне отблагодарить тебя, – настоял парень. – Я сделаю всё, что ты захочешь.

Малло ещё немного полежала молча, явно что-то обдумывая, а затем внезапно исчезла и возникла прямо над ним. Она стояла на кровати над самым его лицом и Генри смог увидеть во всей красе её очаровательную щёлочку.

Сделав пару шагов назад волчица, встала точно над его головой, после чего начала медленно сгибать ноги, чтобы сесть ему на грудь.

– О да, я понял, пришёл мой черёд поработать языком, – увидев перед собой её подрагивающие половые губы, сказал он и, потянувшись вперёд, стал играть с ними языком.

Тело Малло сразу напряглось, парень почувствовал, как её ноги стиснули его бока, однако она не издала не единого звука. И всё же Генри понял, что ей это нравится. По тому, как были напряжены её мышцы, и как энергично она размахивала своим

пушистым хвостом. Девушке были приятны его прикосновения, и он, не стесняясь, продолжил ласкать её клитор, постепенно раздвигая её половые губки и заходя глубже.

Это продолжалось ещё несколько минут, пока волчица внезапно не сползла вниз, вновь оказавшись возле члена парня.

Всего несколько секунд потребовалось ему, чтобы понять, что именно она задумала, и хотя он ещё не до конца отошёл после её божественного минета, он не хотел разочаровывать свою любимую и, обхватив её талию, помог Малло залезть на его слегка приподнявшийся член и занять позу, чтобы она могла полностью на него сесть.

Малло устремила на него свой сияющий и полный страсти взгляд и начала опускаться. Сперва плавно, не спеша, словно и сама не хотела сильно торопиться, но потом стала немного смелее и буквально через пару секунд принялась, не стесняясь, скакать на его члене, не издавая при этом ни единого звука.

– Ох, да, да! Как же хорошо! – разбавляли тишину вздохи Генри, чьи мечты сейчас полностью осуществились. Он был на седьмом небе от счастья. Все его страхи и переживания, все прошлые печальные мысли и сомнения в одночасье были забыты. Он больше не думал о том, что уготовила ему судьба, не переживал, что так и не смог ничего добиться и завести семью. Всё это уже было не важно. У него была она – Малло, и он не хотел больше никого в своей жизни.

Вскоре он почувствовал очередную судорогу и, на секунду остановившись, поглядел на волчицу, как бы спрашивая у неё разрешение. Малло ответила ему молчаливым кивком, и парень сделал это. Очередная мощная струя спермы вырвалась из его члена и наполнила внутренности девушки. Она в последний раз насадилась на его член и, подрагивая, замерла. Её лицо по-прежнему не выражало никаких эмоций или впечатлений, но по тому, как блестели её глаза и дрожали ноги, было видно, что ей это понравилось.

Малло медленно высвободила его член и легла Генри на живот, осторожно прикрыв их обоих одеялом.

– Ох, дорогая, это было волшебно, – приобнимая её и поглаживая по спине, сказал парень. – Я не знаю, кто ты, и почему пришла ко мне, но я счастлив. Я люблю тебя.

В этот момент задрожал телефон, и Генри, с трудом протянув к нему руку и включив экран, увидел согревшую ему сердце SMS-ку:

«Я тоже тебя люблю, мой человек».

Прошло 52 года.

В простой и ничем непримечательной на вид квартире в центре Нью-Йорка жил простой и ничем непримечательный на вид старичок. Его звали Генри Салливан, и он прожил в этом доме большую часть своей жизни. Многие из соседей, когда речь заходила о нём, часто говорили, что Генри довольно нелюдим и редко с кем-нибудь общается. Он практически никогда не выходил на улицу и предпочитал всё свободное время проводить у себя в квартире, где жил совершенно один вот уже много лет. И всё же люди часто слышали, как он с кем-то разговаривает, хотя к нему никогда не приходили гости. Из-за чего люди стали думать, что старичок просто сошёл с ума от тоски и одиночества, и иногда предлагали ему помочь или приглашали в гости. Но он всегда им отказывал и не желал заводить новых друзей, поскольку ему это было не нужно.

Ведь у него была Малло, которая преданно прожила с ним всю его жизнь.

Каждый вечер она наводила в его доме чистоту, готовила вкусный ужин, а когда он болел, ухаживала за ним и лечила. И это были самые счастливые дни в его жизни, потому что Малло тогда появлялась не только ночью, но и днём, и могла не пропадать несколько дней, пока он полностью не поправится. В обычные же дни она приходила к нему в час ночи (кроме редких исключений), чтобы позаботиться о нём и согреть. А ещё заняться сексом. И хотя с годами Генри стал слегка немощен и больше не мог удовлетворять её физически, она всё равно была рядом и по-прежнему его любила. Всё такая же молодая и красивая, как в тот день, когда они впервые встретились, и Генри подумал, что она собирается его съесть.

Но с тех пор прошло уже много лет. Он больше не сомневался в своей спутнице и любил её всем сердцем и душой, предпочитая всё свободное время проводить в её компании, пока однажды не произошло кое-что неожиданное.

Малло, как обычно, пришла к нему ночью и, откинув одеяло, легла рядом. Но прежде чем Генри успел её обнять, она внезапно насторожилась и, подняв голову, приложила ухо к его груди.

– Что такое, дорогая? Всё в порядке? – пару раз кашлянув, спросил он, увидев странное поведение волчицы, после чего протянул руку к своему старенькому телефону, ожидая увидеть от неё сообщение.

Но Малло ничего ему не отправила. Никаких SMS-ок или фотографий. Она несколько минут внимательно его слушала, после чего посмотрела ему в глаза, и...

– Ты плохо себя чувствуешь, – внезапно открыв рот, сказала она. – Я это слышу. Я ощущаю, как замедлилось твоё сердце. А это значит, что ты скоро уйдёшь.

Её речь была очень тихой и красивой, как у самой прекраснейшей из девушек, и Генри был несказанно рад, что за долгие годы жизни с ней впервые услышал её голос. И всё же её первые слова оказались не очень обнадеживающими. А точнее, тревожными.

– И сколько же мне осталось? – немного помолчав, спросил старичок, не желая разрушать столь прекрасный момент своим нытьём или жалобой.

– Пару дней. Ровно столько будет биться твоё сердце, – печально ответила она. – После этого ты умрёшь. И я ничем не смогу тебе помочь. Прости.

– Да, я знаю. Точнее, я чувствовал, что в последнее время мне стало плохо, но не хотел тебя тревожить, – сказал Генри, обнимая её за руку.

Малло легла рядом с ним и крепко прижалась к его груди. Её милая мордочка по-прежнему ничего не выражала, но Генри заметил, как напряглись её пальцы, а сердце забилось в два раза быстрее. Ей было больно от того, что она узнала.

– Не переживай, дорогая, – сказал старичок, нежно поглаживая её по волосам. – Я не боюсь этого. Все мы рано или поздно уходим. Это естественно.

Он ненадолго замолчал, уставившись в потолок, после чего со вздохом прибавил:

– Единственное, о чём я жалею – так это то, что мне придётся покинуть тебя. Ты столько для меня сделала, столько дала. Благодаря тебе я стал самым счастливым человеком на Земле. И вот теперь я вынужден буду уйти и оставить тебя одну.

Малло вновь приподняла голову и поглядела прямо на него, явно что-то обдумывая, после чего подползла ближе и прошептала ему на ухо:

– Нет, не оставишь. Когда придёт твоё время, я заберу тебя с собой.

Эти слова заставили Генри взволнованно задышать, а его больное сердце забилось чуть быстрее. Он повернул голову и спросил:

– Заберёшь? Куда?

– Туда, откуда я пришла. Я тебя не брошу. Ты останешься со мной навсегда.

Старичок глубоко вздохнул, обдумывая её слова. Он не знал, что на них сказать да и стоит ли вообще что-то говорить? За все эти годы он не раз задавался вопросом: кто такая его спутница и откуда она пришла. И вот сейчас, когда его жизнь должна была вот-вот оборваться, она пообещала, что заберёт его с собой.

Эта фраза открыла перед ним целую кучу вопросов, которые он хотел задать. Например, узнать что-нибудь о том свете или выяснить, на что он похож, а ещё задать давно мучивший его вопрос – уж не демон ли она?

Но вновь поглядев в её милые сияющие глаза, Генри передумал. Да и зачем это? Его жизнь осталась позади, и он прожил её с Малло. Так нужно ли о чём-то волноваться, когда она подарила ему столько радости и любви?

«Нет!» – мысленно ответил он, прижимая к себе волчицу.

– Можно мне тебя кое о чём попросить? – полежав так пару минут, спросил он.

– Конечно, – кивнула Малло.

– Поскольку мне осталось уже недолго, не могла бы ты больше никуда не исчезать и последние пару дней провести со мной?

В ответ на это волчица вытащила из-под одеяла руку и погладила его по груди.

– Разумеется, мой милый человек, – сказала она и нежно лизнула старика в щёку.

Несколько дней спустя.

К подъезду небольшого многоквартирного дома, возле которого стояло несколько полицейских машин и карета скорой помощи, медленно подъехала тонированная ауди. Как только она остановилась, её двери распахнулись и оттуда вышли двое одетых в длинные плащи и тёмные очки мужчин, одному из которых было за пятьдесят, а другому не больше тридцати. Дойдя до дверей подъезда, они целенаправленно поднялись на этаж, где работали врачи и полиция, остановившись перед огороженной жёлтой ленточкой дверью.

– Извините, но вам сюда нельзя, – сказал охранявший вход полицейский, обращаясь к незнакомцам, на что один из них, тот, что был постарше, тут же вытащил удостоверение, и полицейский, увидев его, растерянно козырнул и отошёл в сторону, пропуская мужчин внутрь.

Миновав нескольких врачей и работников следственного отдела, они вошли в центральную комнату, где стояло ещё двое полицейских в противогазах для защиты от трупного запаха, которые, учитывая широко открытые окна в квартире, уже давно были не нужны.

– Ну а ещё сделай-ка пару снимков самого тела, и тогда мы можем... – обратился один из них к своему напарнику с фотоаппаратом, но тут заметил вновь прибывших и с интересом уставился на них. – Эм, привет. А вы кто такие?

– Агент Форест, а это мой коллега агент Грейр, мы из ФБР, – представился зрелый мужчина, вместе с Грейром доставая свои корочки и демонстрируя их полицейскому, который, судя по всему, был тут главным.

– ФБР? Ясно. Ну а я сержант Бронски, – сказал в ответ коп и, усмехнувшись, сложил перед собой руки. – И что же вам, ребята, здесь понадобилось? Пришли посмотреть на мёртвого старика?

– Вроде того. Но вас это не должно интересовать, сержант. Мы просто хотим кое-что осмотреть и сразу же уйдём, – сказал Форест, изучая помещение. – Насколько я слышал, здешний жилец умер совсем недавно, верно?

– Да, есть такое дело, – кивнул Бронски.

– И жил он в этой квартире совсем один? – продолжил Форест.

– Ага. Жил, жил, пока не умер, – со смешком ответил сержант. – Однако я не совсем понимаю, чем он вас так заинтересовал? Ведь его никто не убивал, да и сам он никогда раньше не нарушал закон. Этот малый просто умер от старости, и я не думаю, что вам...

– Да-да, я вас услышал. А теперь будьте любезны, оставьте нас ненадолго одних, – пропустив его слова мимо ушей, сказал Форест. – Мы с коллегой собираемся здесь кое-что изучить, после чего сразу же запустим вас обратно.

И не говоря больше ни слова, мужчина повернулся к Бронски спиной и направился в комнату, где лежал умерший старик.

– Вот как? А ну-ка стой, приятель. Это вообще-то мой участок, и для того, чтобы что-то здесь изучать, тебе сперва нужно... – попытался остановить его сержант, но тут у него на пути встал молодой агент.

– Ордер? О, он у нас есть. Так же как и разрешение на исследование этого места, – сказал он, протягивая полицейскому папку со всеми необходимыми бумагами. – Которое лично подписал ваш начальник.

Сержант недоверчиво на него посмотрел, после чего взял папку и внимательно изучил вложенные в неё документы.

– Надеюсь, вам этого достаточно? – спросил Грейр. – И теперь мы можем заняться нашей работой, если, конечно, вы не возражаете.

И с этими словами он перевёл свой взгляд на дверь.

Сержант несколько секунд хмуро на него смотрел, после чего пожал плечами и, пробормотав что-то вроде: «Да и хрен с вами», махнул своим людям и вместе с врачами вышел в общий коридор. Грейр проводил их до самой двери и лично её запер.

– Готово, сэр, – сказал он, возвращаясь к Форесту.

– Отлично, тогда мы можем приступать, – сказал ему мужчина, надевая на руки плотные красные перчатки. – Я пока осмотрюсь тут, а ты на всякий случай проверь квартиру и убедись, что полиция не оставила здесь камеры или записывающие устройства.

Грейр коротко кивнул и, достав из-под плаща странный электронный прибор с несколькими антеннами, принялся с его помощью обследовать каждый участок и уголок в доме, пока Форест, надев на лицо защитную маску, опустился на колени и

стал изучать лежавшего перед ним бывшего владельца квартиры, который был укутан одеялом. Одна его рука была слегка вытянута вперёд, как если бы он ей кого-то обнимал.

– Да, ещё один бедолага, который решил воспользоваться услугами этого приложения, – прошептал он, заметив на лице старика застывшую счастливую улыбку. – И, похоже, остался им доволен.

– Готово, сэр, – в этот момент сказал ему Грейр. – Тут всё чисто.

– Отлично, приятель, – кивнул Форест, становясь ровно.

– Простите, сэр, а вы уверены, что это наш случай? Ну, тут же вроде нет ничего такого, что могло бы... – тоже поглядев на старика, хотел было высказаться молодой агент, но Форест его перебил:

– Конечно уверен. Это видно хотя бы по позе умершего, – ответил мужчина. – Кстати, сфотографируй-ка его для отчета.

– Да, сэр, – сказал Грейр, доставая цифровой фотоаппарат и начиная снимать тело старика с разных ракурсов.

– А вот, кстати, и наш объект, – тем временем сказал Форест, отодвинув рукой одеяло и обнаружив под ним севший смартфон.

Вытащив его и немного повертев в руке, мужчина достал из своего кармана небольшую металлическую пластинку, похожую на чип, и приложил её к поверхности телефона, который сразу же начал заряжаться. Причем так быстро, что уже через секунду его батарея показывала все 100%.

– Как хорошо, что полицейские его не забрали. Я бы не хотел, чтобы эта аномалия попала к ним в участок, – продолжил он, включая его и проверяя недавние сообщения.

– Да, мы подросли как раз вовремя, – сказал Грейр, делая последний снимок, в то время как его коллега открыл одно из недавних сообщений, которое было отправлено на неизвестный номер:

«Очень классное приложение, которое сделало мою жизнь по-настоящему яркой и счастливой. Всем советую его попробовать и не бояться первых трёх дней после установки. Поверьте, как бы страшно вам ни было в самом начале, это приложение того стоит.

Генри Салливан, довольный клиент».

– Ага, теперь всё сходится. Это точно наш объект, – сказал мужчина, вытаскивая из кармана пластиковый пакет и засовывая в него телефон. После чего обратился к коллеге:

– Ну всё, здесь мы закончили и можем спокойно возвращаться в Фонд.

Вернув на место одеяло, он быстро снял с себя перчатки и маску и направился с Грейром к выходу из квартиры. Там, коротко переговорив с полицейскими, они спустились на нижний этаж и, выйдя из подъезда, сели в машину.

– Ах, люблю я такие дела: тихие, спокойные и с минимумом сопротивления со стороны властей, – сказал Форест, садясь за руль и поворачивая ключ в замке.

– Да, даже амнезиаками не пришлось никого обрабатывать, – кивнул Грейр, забирая у него пакет с телефоном и кладя его в специальный контейнер, обозначенный как SCP-1471.

Они тронулись с места и направились к выезду со двора.

– Эм, сэр, разрешите спросить? – через пару минут подал голос Грейр, когда они уже ехали по шоссе.

– Спрашивай, – кивнул мужчина.

– А что такого особенного в этом объекте? – поинтересовался молодой агент. – В смысле, на свете ведь есть и более опасные аномалии, вроде Бессмертной Рептилии или Оленя-Бога, но это же... хм... обычное приложение с фурри-вайфу. И я не совсем понимаю, какая от него угроза и зачем его вообще прятать от людей. Разве не проще ли было сделать его общедоступным?

– Ха, фурри-вайфу. Вот из-за таких как ты, наивных ребят, в мире порой и случаются ужасные катастрофы, – хохотнул Форест, объезжая пару машин и сворачивая на ближайшем повороте в сторону полей.

– Ну так просветите меня, что в нём настолько опасного? – не унимался Грейр.

– Всё просто, приятель. Не все аномалии бывают с когтями и клыками и при первой же встрече нападают на людей. Многие из них зачастую охотно идут с нами на контакт и даже оказывают какую-нибудь помощь. И именно поэтому порой бывают не менее опасными. И пусть это приложение с фурри-вайфу, как ты его назвал, внешне выглядит безобидно, особенно по сравнению с Бессмертной Рептилией, оно может стать причиной массового отказа людей создавать семьи и продолжать наш род.

И заметив лёгкое непонимание на лице коллеги, прибавил:

– Сам подумай, зачем кому-то жениться или выходить замуж, испытывая разные тяготы и недостатки брака, когда можно просто скачать себе это приложение и жить с идеальной спутницей или спутником? Это приложение подобно наркотику, который даёт человеку мимолетное счастье, но взамен отбирает у него нечто большее – полноценную жизнь, как у того старика, что мог бы завести семью и жить как все обычные люди, но который выбрал другой, более лёгкий путь.

– Или же, он мог бы прожить эту жизнь один и умереть безрадостно, – предположил Грейр.

– Может быть. Но, так или иначе, в задачу Фонда входит защита людей от любой аномальной угрозы, какой бы мелкой она ни была. И мы должны пресекать вмешательство таких аномалий как SCP-1471 в их жизнь.

Он свернул с проселочной дороги, что тянулась вдоль полей, и направил машину в сторону видневшейся невдалеке заброшенной фермы, которая на деле была тайной штаб-квартирой Фонда.

– Кроме того, – прибавил Форест, – учёные до сих пор не выяснили, что происходит после смерти с людьми, которые контактировали с этим приложением. Согласно экспериментам, проводимым Фондом, когда они умирали, из их тел иногда выходила некая полупрозрачная сущность, которая, возможно, является своеобразным аналогом нашей души, и залетала в телефон с приложением.

– Вы хотите сказать, что этот объект ест души? – открыл рот Грейр.

– Вполне возможно, – кивнул мужчина. – Ученые Фонда так и не смогли это выяснить. И пока они не узнают, какую цену платят люди за возможность жить с идеальным спутником, нам и дальше придётся ограничивать их от влияния SCP-1471, ради их же блага.

И с этими словами он проехал сквозь ворота на территорию фермы и направил машину к одному из центральных амбаров. Его деревянные двери тут же открылись, и агенты заехали внутрь, остановившись возле грязной и ничем не примечательной на первый взгляд стены. Внезапно пол под ними начал расходиться, и машина стала медленно опускаться вниз на специальном грузовом лифте.

Как только она полностью исчезла, над ней сперва закрылись огромные металлические створки с символикой Фонда, а после и маскировавший их деревянный пол.

Неизвестное место.

Генри слегка напрягся, когда пришёл в сознание и, с трудом приоткрыв глаза, быстро понял, что находится не у себя в квартире. Приподнявшись на локтях, он стал рассеянно озираться по сторонам.

Вокруг было очень темно, а в воздухе повсюду витала странная иссиня-чёрная дымка.

«Что? Что это за место? Как я сюда попал?» – подумал Генри, пытаясь вспомнить, чем он только что занимался.

Пару секунд назад он лежал у себя в постели вместе со своей любимой, а потом ему неожиданно захотелось спать и он...

«Верно, я же умер! О Боже, не может этого быть! Так значит, Малло не шутила, когда сказала, что после смерти заберёт меня с собой. Но где она? И где... я?»

Он удивлённо завертел головой и заметил, что лежит на какой-то извилистой дороге, окружённой густыми без единого листочка деревьями. Само это место находилось в полутёмном вакууме, где практически ничего нельзя было разобрать, кроме видневшихся невдалеке силуэтов больших домов и зданий. Их тёмные окошки изредка загорались, и стоило Генри на одно из них посмотреть, как его тут же охватывала лёгкая печаль и грусть, как если бы там произошло что-то очень плохое и он должен был немедленно туда пойти и оказать всю возможную помощь. Ему казалось, что жившие в тех домах люди были ему очень близки и отчаянно нуждались в его поддержке. Однако Генри никогда раньше здесь не бывал и не видел этого города. А значит, не мог никого там знать.

– А вот и ты, дорогой, вставай, нам пора идти, – внезапно прервал его мысли знакомый голос Малло. Генри повернулся на него и заметил у ближайшего дерева светящиеся глаза любимой волчицы. Впрочем, он увидел не только их, но и саму девушку, которую легко смог различить в густой темноте. Удивительно, но он стал очень хорошо видеть, хотя под старость с трудом мог ориентироваться даже в очках. Однако теперь его зрение было как никогда острым.

– Идти? Куда? – спросил он, уставившись на неё, и тут же испуганно замолчал, когда понял, что голос, которым он это сказал, принадлежал вовсе не ему. Он был гораздо более мужественным и низким.

– Туда, где мы нужны, туда, где нас ждут, – туманно ответила она, беря его за руку. – Пойдём, это очень важно! Нам надо спешить!

И она, поставив его на ноги, попыталась потянуть за собой в сторону полутёмных домов, но, заметив его замешательство, чуть ослабила хватку и дружелюбно прибавила:

– Понимаю, этот мир тебе пока что в новинку, но ты быстро освоишься и полюбишь его. Ведь это наш дом, откуда мы выходим к людям, чтобы нести им заботу и любовь. В этом наше предназначение. И ты, как очень добрая душа, должен гордиться этим. Другой на твоём месте, попади сюда, тут же обратился бы в прах, но не ты. Ты здесь, а значит, я не ошиблась, когда привела тебя сюда. А теперь идём. Он тебя ждёт.

– Кто меня ждёт? – не понял Генри.

– Твой человек, глупенький. Он ужасно страдает, и только ты один можешь его спасти и дать надежду. Давай, тебе нельзя мешкать.

И она снова потянула его за собой в сторону чёрного города, да так энергично, что он в этот миг смог разглядеть собственную руку. И тут же громко вскрикнул. Она стала другой, более крупной и длинной, и вся была покрыта чёрной шерстью.

– Что это? – удивленно произнёс он, глядя на неё. После чего перевёл взгляд на собственное тело, которое тоже покрывала шерсть, и заметил, что стал гораздо больше и сильнее.

Генри широко открыл рот, который теперь покрывала толстая кость, и наконец понял, что с ним произошло. Он стал таким же, как Малло, и теперь, как и она, должен был помогать одиноким людям.

Его звали Генри Салливан, и когда-то он был простым человеком, который не знал, зачем живёт на этом свете. Но теперь это стало не важно. Ведь отныне у него была новая жизнь, в которой он обрёл настоящий смысл.